

Хармона. Они розовые ровно 20 минут, пока солнце на встанет победно и высоко над горизонтом. Разве можно отдать этот сказочный вид? Отдать единственную горстку волшебного снега и неповторимые краски утра?

К моей ноге прижимается незнакомая тсина. Она не умеет лаять и кусаться. Ей ничего не нужно, кроме ласки. Сытые собаки (а они, как и люди здесь, не знают, что это злоба. И это все отдают)?

Я закрываю глаза и думаю о том, что этот цветущий поселок может превратиться в пустые разрушенные дома, а собаки – в худших злобных псов. Такой мир нужен нашей цивилизации, и без того наполненной разрушением и ненавистью?

Под моими ногами хрупкий ледок, сковавший лужу на обочине. Что, евреи, много у нас в Израиле такого чуда даже зимой? Мне каль этой лужи, покрытой тонким голубым ледком, который вот-вот исчезнет под лучами полуденного солнца. Пусть так, только не под сапогом равнодушного бандита с той стороны границы.

На альпийских лугах Голан вольно пасутся коровы стада. Земля здесь рождает замечательные травы. Коровы тоже станут беженцами? Их погонят вниз, в царство воюющих машин, где вся зелень выгорает дотла. Мне жаль и их. Я знаю, что на их место придут черные, злые козы арабов и уничтожат навеки траву эти лугов, выдирая ее с корнем.

Наш замечательный гид Дима, глава объединенного штаба "Репатрианты в защиту Голан", привел нас на место недавних раскопок. Археологам удалось создать замечательный и трогательный комплекс: синагога византийского периода и еврейский дом рядом с ней. Наш гид обо всем этом рассказывал с любовью. Он и об этом древнем доме, в котором жили наши далекие предки, говорил так, будто совсем недавно покинули дом эту бабушка и дед нашего гида.

А у колонн синагоги местные жители устраивают все свои веселье праздники. Веселье праздники сегодняшнего дня, но где-то рядом, пока что не обнаруженные, могилы наших предков. И это все отдают? Наши дом, свои праздники, свои могилы?

Завод вин, и замечательных вин, киностудия – все это Голаны. Как много мы успели сделать за 33 года на этой земле. Как много сделаем еще, если не отдадим ее. Потому репатриантов не исскачет. Сотни тысяч человек смогла бы принять эта земля.

Нет, кому-то кажется, что земли у нас слишком много. Мы – огромное государство! Нам бы взять пример со страны нашего исхода. России всегда отступать было некуда – "позади Москва". Что позади нас?

Деньги? Но и здесь, как и во всяком подпольном деле, выгода весьма сомнительна. Уже подсчитано, что уход с Голан будет стоить каждому израильскому налогоплательщику не меньше 5-6 тысяч долларов. Какой безумец убедит нас в том, что перемещение такого количества поселений, армейских баз, недвижимости может оказаться выгодным для страны?

В каком мозгу могла родиться мысль, что потеря трети водных источников и плодородных земель – неизбежна и малая плата за мифический мир?

Только наивные люди думают, что расплачиваться за нашу бездарную, самоубийственную глупость будет Америка. Конгресс США сокращает ежегодно, а не увеличивает денежную помощь и так называемым друзьям, и странам "третьего мира". Нам Запад не поможет. Он может помочь только тем, кто завалил эту душно пахнущую кашу. В очередной раз выдадут им Нобелевскую премию мира. И они премию эту возьмут. Примут, как долгожданную. Впрочем, и этих людей жаль. Любые деньги кончатся, а позор остается.

Яков Зубарев, "ВРЕМЯ"

Я держу в руках удивительную книгу. Осторожно переворачиваю плотные, из красивой тисненой бумаги листы, и чувствую, как легко покалывают от волнения подушечки пальцев. Уж очень хотелось увидеть наконец это издание, о котором давно знал и которое совсем недавно вышло в свет. И даже не верится, что оно находится сейчас в моих руках. Находится благодаря одному из авторов, а точнее, соавторов этой книги – художнику Зелию Смехову.

"Соломон. Песнь песней. Издательство Бейт-Альфа. 1999" – выведено латинским шрифтом на титульной странице книги. В Израиле такого издательства нет. Оно находится в Соединенных Штатах Америки. И именно этот американский издатель, по-

Действительно, только заядлый библиофил может оценить по-настоящему подобное издание. И главным его украшением стали, несомненно (не считая, естественно, самого текста), – иллюстрации.

...Стройная, необыкновенной красоты женщина стоит на возвышенности. Легкие выходящие волосы, словно струи прохладной воды, обтекают обнаженное тело. Ниспадая до самых колен, эти волшебные струи почти полностью прикрывают целомудренную наготу красавицы. А руки ее, руки, отводя чуть в сторону кольца пышных черных волос, тянутся к солнцу, которое ярким снопом света залило возвышенность.

А вот эта же женщина – спящая. Мирно свисают над распростертыми телом ветви инжира со спелыми, налитыми плодами. И так же налиты не-

**КАРТИНКИ
С ВЫСТАВКИ
РАБОТ
ГРАФИКОВ-
РЕПАТРИАНТОВ
В ИЕРУСАЛИМЕ**

**“ ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ ”
художника Смехова**

знакомившись однажды при посещении Израиля с работами художника Смехова, решил поручить ему иллюстрации к необычной книге.

Необычна эта книга не только принадлежностью к одному из великих творений человека. "Песнь песней" издавалась и издается неоднократно, постоянно находя своего читателя. Но данное издательство специализируется на выпуске не простых, а заранее уникальных, предназначенных лишь для небольшого числа истинных читателей, книг. И на этот раз в число таких книг попала знаменитая Соломонова "Песнь песней".

Об уникальности издания говорит все. Размер книги по высоте – пятьдесят сантиметров, по ширине – тридцать. Приятный светло-бежевый кожаный переплет с оригинальным тиснением. В бумагу форзаца особым технологическим приемом вкраплены разноцветные лепестки цветов – живых, натуральных. Фигурно обрезанные края каждой страницы. И – особый, знаковый нам уже всем, ивритский шрифт текста – не стандартно типографский, а выполненный мастером вручную и лишь затем исполненный в тираже. И тираж, как уже можно догадаться, тоже уникальный. На последней странице номер экземпляра: 51/100.

Да-да, хозяину этой книги достался пятдесять первый экземпляр из... ста. Всего сто экземпляров "Песни песней" выпустило издательство, и редкость книги подтверждают не только качество ее издания, но и соответствующая цена. Каждый экземпляр стоит ни много ни мало тысячу долларов.

земным соком высокие тугие груди спящей красавицы. И – удивительный разрез широких раскосых глаз. Глаза эти, конечно, закрыты, и можно только догадываться, какие сны посетили эту застывшую в утренней неге женщину. Но художник настолько точно передал рисунок волшебных очей, что мы и сквозь закрытые веки любимые неповторимой красотой восточных женских глаз.

Гимн женщине, гимн любви – вот что такое Соломонова "Песнь песней", и Зелий Смехов воплотил в своих офортах именно этот нескончаемый великий гимн. Кажется, не будь рядом этого известного всем текста, и вышедшие из-под руки мастера героини все равно могли бы занять место только на страницах этого мирового бестселлера, волнующего человечество уже не одно тысячелетие.

Конечно, – рассказывает художник, – прежде чем взяться за эту работу, я не раз перечитал саму великую книгу. И поразило, насколько близок и совершенен ее язык нашему поколению, насколько притягателен ее высокий стиль. Но из этого неоднократного прочтения я понял, что тщетно пытаться рассказать в иллюстрациях сюжет, которого практически нет. И единственное условие, которое я пытался соблюсти, – передать именно тот женский образ, который воспевает наш иудейский царь Шломо. Ведь на самом деле это далеко не тот образ, к которому мы привыкли. "Я черна, я смугла", – говорит любовь царя, и я полагаю, что речь здесь идет, конечно же, не об ашкеназской светложезой жен-

щине. И я попытался придерживаться именно этой трактовки автора. А все остальное – моя фантазия...

И, надо добавить, фантазия удивительно впечатляющая. Зная другие работы Зелия Смехова, могу сказать, что женские образы особенно удаются ему, и на этот раз он создал действительно свою "песнь песней", ту Женщину, которая с первого взгляда западает в душу и остается в ней навсегда.

Зелий Смехов прибыл в Израиль с первой волной нынешней алии. До этого жил и работал в Москве, был известным графиком. Зелий из той самой знаменитой фамилии, которая дала стране замечательные творческие личности. Отец Смеховых тоже был графиком, и не простым – многие годы работал главным художником главной детской газеты "Пионерская правда". Ну а брат Зелия – актер, а в последние годы и знаменитый режиссер, педагог, писатель Вениамин Смехов известен не только в своей стране.

Так уж получилось, что первая персональная выставка Зелия Смехова состоялась именно здесь, на земле Израиля, причем буквально через несколько месяцев после репатриации. И с тех пор имя художника неизменно встречается в каталогах и выставочных залах столицы. И вот новая выставка: при поддержке отдела культуры и отдела абсорбции Иерусалимского муниципалитета, а также Сионистского форума, в художественной галерее на улице Яффо выставлены работы последних лет жизни "наших" графиков. "Конец тысячелетия: разногласи-

ца" – так названа эта выставка, и в названии этом действительно отражен многоголосый, многоплановый талант русскоязычной культуры Израиля.

Зрителю привлекут, несомненно, и иллюстрации Юрия Иванова – тоже москвича, всего два года назад прибывшего в Израиль. Из-под его легкого пера выглядят удивительно живые, вызывающие улыбку герои сказочных сюжетов: фризовые амурсы, прелестные женские головки в шляпках и без, карета, запряженная роскошными павлинами...

Оригинально оформление некоторых страниц книги известного еврейского писателя и поэта Льва Квитко, выполненное Адиной Роз. В Москве Адина закончила художественное училище, а уже здесь, в Иерусалиме, получила высшее образование в академии "Бецальель".

Свое видение Торы, интеллектное, самобытное, показывая посетителям выставки Элла Бишевская. Найдут, несомненно, своего зрителя работы и Моше Гимейна, и Юрия Островского-Головаша.

Как отметил на открытии выставки президент Сионистского форума профессор Йосиф Менделевич, творчество представленных на выставке художников-репатриантов красноречиво говорит и о высоком творческом потенциале нашей алии, и о том, что оно становится неотъемлемой и достойной частью общей израильской культуры.

На снимке: Зелий Смехов со своим детищем – проиллюстрированной им книгой "Песнь песней".

Фото автора